

УДК 811.511:142;39

DOI 10.34670/AR.2019.45.5.017

Образ женщины в хантыйских личных песнях

Потпот Римма Михайловна

Начальник Белоярского филиала,
Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийск, ул. Мира, 14-а;
e-mail: ugraomnilife@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию образа женщины в личных песнях казымских хантов. Для номинации женщины в хантыйском языке используются лексемы *ими* 'женщина, супруга', *не* 'женщина'. Женщина в личных песнях представлена по названию рода, имени, отчеству, чьей дочерью она является, месту рождения/проживания, он является стереотипичным в представлении о человеке в хантыйской культуре. Женщину оценивают по внешнему виду, умению мастерить, вести домашнее хозяйство, национальной принадлежности, она ассоциирует себя с природными и бытовыми реалиями (птицей вороном, лодкой). В личных песнях представлен образ дочери, невестки, матери, мастерицы, хозяйки, супруги, бабушки, свекрови. Цель: рассмотреть языковую репрезентацию образа женщины в личных песнях казымских хантов в контексте лингвокультурологического и лингвокогнитивного содержания национальной картины мира с позиции языковой личности автора песни.

Для цитирования в научных исследованиях

Потпот Р.М. Образ женщины в хантыйских личных песнях // Культура и цивилизация. 2019. Том 9. № 5А. С. 125-132. DOI 10.34670/AR.2019.45.5.017

Ключевые слова

Языковая картина мира, личная песня, хантыйский язык, женщина, языковая личность.

Введение

Образ человека является ядром национальной культуры, ядром ее системы ценностей. Стремительно развивающаяся в настоящее время антропоцентрическая лингвистика ставит в центр внимания проблему «языка и культуры». Человек отражает в языке свой облик, эмоции, интеллект, отношение к себе и к окружающему миру, то, что в его культуре является важным. Образ человека представляется одним из основных в языковой картине мира, являющейся национально специфичной [Попова, Стернин, 2002, 15].

Реконструкция языковой картины мира составляет одну из важнейших задач современной этнолингвистики. В языковой картине мира, по мнению многих лингвистов, образ человека занимает центральное место. Человек является «главным героем отображенного в языке мира», «вершиной треугольника «Человек – Язык – Культура», проводником связей и взаимоотношений между ними» [Никитина, 2006, 79]. По мнению В. Н. Телия, «Номинация – образование языковых единиц, характеризующихся номинативной функцией, т. е. служащих для называния и вычленения фрагментов действительности и формирования соответствующих понятий о них в форме слов, сочетаний слов, фразеологизмов и предложений» [Телия, 1990, 11]. Субъектом номинации является особая языковая личность, в номинативных единицах, как результате этого процесса, отражается совокупность представлений языковой личности не только об объекте номинации, но и о целостной картине мира. Особую этико-эстетическую функцию выполняет номинация в личной песне, где ее субъектом является языковая личность, являющаяся автором текста, который создает в своей песне мир, пропущенный через призму собственных знаний и опыта, наложенных на национально-специфические особенности создания песенного текста. К выявлению базовых номинативных средств, составляющих ядерную часть песенного лексикона и языкового своеобразия хантыйской личной песни, как текста, обращается В. Н. Соловар [Соловар, 2015].

В центре исследовательского интереса стоит вопрос о том, как носитель того или иного языка осознает себя в этом мире. В каждом языке образ человека уникален, несмотря на универсальность физиологии, психологических и нравственных установок, на человека влияет культура, установки в языковом коллективе, а значит, представления об образцовом, идеальном человеке в каждом национальном коллективе свои. Как замечает Ю. С. Степанов, «сотни, если не тысячи слов в каждом языке – это названия одного и того же – человека» [Степанов, 1997, 552]. По мнению В. В. Катерминой, «человек представляет собой центральное начало и универсальное понятие как в концептуальной, так и в языковой модели мира» [Катермина, 2004, 8].

В нашем исследовании мы обращаемся к изучению образа женщины в хантыйской языковой картине мира на материале личных песен. Язык песен является сложным, но интересным лингвистическим феноменом. Обращение к песенным текстам объясняется их культурно-языковой значимостью: «изучение языка открывает для нас, помимо собственного его использования, еще и аналогию между человеком и каждой нацией, самовыражающейся в языке» [Гумбольдт, 1984, 139]. Личные песни казымских хантов записаны автором на казымском диалекте, распространенном на территории Белоярского, Березовского и Ханты-Мансийского районов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, кроме того, методом сплошной выборки взяты из фольклорных сборников [Каксина, 2014, Лозямова, 2009].

Результаты исследования

Личная песня является одним из средств выражения чувств, переживаний и восприятия окружающего мира. Особое значение приобретает именно женская личная песня. Женщина ханты, выйдя замуж, находилась в своем «личном пространстве», не имея возможность выражать свои чувства, выплескивать эмоции, поэтому сублимируя их, она высказывала их в своих песнях, именно в этот период рождались личные песни, песни судьбы [Молданова, 2007, 110].

Для номинации женщины в хантыйском языке используются лексемы: *ими* ‘женщина, супруга’, *не* ‘женщина’, *аңки* ‘мать’. Лексема *не* называет молодую женщину детородного возраста (*мёнь не* ‘невестка’, *төс не* ‘умелая женщина’, *вухаль не* ‘женщина манси’). Лексема *ими* называет зрелую женщину (*аңкем ими* ‘мать’ (букв.: мать=моя женщина), *имем ими* ‘тетя’ (букв.: тетя=моя женщина)), а так же именуется богинь-женщин (*Касэм ими* ‘Казымская богиня’, *Ар хотән ими* ‘Богиня – покровительница многих родов (домов)’).

Рассмотрим, как именуют себя женщины в своих личных песнях. Женщина в своей личной песне называет себя, соотнося себя со своим родом: *Вошән не кўльәнүкийән, Йэшәк Вошән не, кўльәнүкийән Шци лә арәмийәлтәл* ‘Упрямая женщина из рода Вошанг, Дорогая женщина из рода Вошанг, бедняжка, Вот она вам и поет’; *Хәрсурт имән шци арийәл, Хәрсурт имән шци лупәл* ‘Женщина из рода Харсурт поет, Женщина из рода Харсурт говорит вам’ (*Вошән* – хантыйский род, носители фамилии Молдановы; *Хәрсурт* – хантыйский род, носители фамилии Рандымовы).

- называет себя по имени, отчеству: *Ай Аннушка Тупоровна ма* ‘Я, маленькая Аннушка Тупоровна’; *Тапанушка Кирилловна ма* ‘Я – Татьянушка Кирилловна’; *Ай Пала не ариләм ләнүки, Ай Пала не тәм, тәм, тәм* ‘Я маленькая женщина Пелагея пою вам, Маленькая женщина Пелагея вот она, вот она’;
- называет себя по месту проживания/рождения: *Ванцавәт имийәләнүкән хутыйө, Ванцавәт имийәләнүкән хуты, Ин шци на арийәләтәмийә, Шци на лупийәләтәмийә* ‘Я, женщина из Ванзевата, Я, женщина из Ванзевата И сейчас я пою вам, Я опять говорю вам’; *Полнавәт ими шци ариләм, Мисән мўв не имиләнүки, Ловән мўв не имиләнүкән* ‘Я, женщина из [села] Полноват, пою вам, Я женщина с земли, где есть коровы, Я женщина с земли, где есть лошади’; *Ин Шуйәл ими шци арытал Ин Шуйәл ими шци арытал* ‘Это женщина из селения Чуэли поет вам, Это женщина из селения Чуэли поет вам’;
- называет, чьей дочерью она являются: *Торой икән тәм вөн эвийө, Йурән ими тәм вөн эвийө* ‘Второго Григория старшая дочь вот она, Ненецкой женщины дочь вот она’; *Тапанушка Кирилловна ма, Күтәп ики ма күтәпа эви* ‘Я – Татьянушка Кирилловна, Я, среднего мужчины средняя дочь’; *Шуйәл ики атәлтлэ эви шилэ арийәлтәлийә. Шуйәл ики ацийем атәлт эвәлө, Ванцавәт не аңкийем атәлт эвәлө, атәлт эвәл, Йәм йуј йонтыө атәлтлэ эвәлө, Хәнши вертыө атәлт эвәл* ‘Единственная дочь мужчины из селения Чуэли поет, Женщины из [села] Ванзеват, матери=моей, единственная дочь, единственная дочь Единственная дочь, шьющая прекрасные швы Единственная дочь, создающая орнаменты’;
- соотносит себя с природными и бытовыми реалиями: *Полнавәт имиләнүкән хуты, Лайла хөләх йәм войийем, Питла хөләх йәм войийем, Хөнты хәтәл йәм пурайна Питла хөләх йәм войәта Вой ма пөрлүләтәмийә, Лайла хөләх йәм войәта Ма пөрләтәм йәм йүпина, Войийе ки шиваләтанийә, Түт йүх сәвәрты ар неңийемна, Питы вой ки шиваләтанийә, Ин нын*

нэмэсылатыййэ: «Полнават ими ци пөржэталыйэ». Йиук тэты ар эвийем, Лайда хөлэх ййм войийем Шивалэтан ин пурайна, Полнават имэн ци мйнтаलयэ ‘Женщина из [села] Полноват, Черный ворон хорошая моя птица, Черный ворон прекрасная моя птица, Когда-то наступит прекрасный день, Черным вороном хорошей птицей, Птицей я полечу, Черным вороном прекрасной птицей, После того, как я полечу прекрасной птицей, Если птицу мою вы увидите, Дрова заготовливающие много женщин, Если черную птицу вы увидите, вы так подумайте: «Женщина из Полновата полетела». Много девушек, несущих воду, Черного ворона прекрасную птицу=мою, Если вы увидите, знайте, Женщина из Полновата полетела»; *Вөн саран хоп имиле, Вөн тўтэу хот имиле, Ма ци арийэйэтэм* ‘Женщина, большая зырянская лодка, Женщина, большой катер, Я вам пою’;

– называет свою национальную принадлежность: *Нуви ай вухаль, ай вухаль не, Ма ай вухаль, ай вухаль не* ‘Светлая маленькая манси, маленькая женщина манси, Я маленькая женщина манси’; *Тум ци тйм ци йўрэн не, Тум ци тйм ци йўрэн не* ‘Вот она, вон она женщина ненка, Вот она, вон она женщина ненка’.

Кроме того, в личных песнях поется и о других людях женского пола: дочерях, матерях, бабушках, невестках, свекровях. Нами зафиксировано наибольшее количество эпитетов, связанных с дочерьми. Образ дочери реализуется прилагательными: *вөн* ‘старшая’, *ай* ‘младшая’, *атэлт* ‘единственная’, *ййм* ‘хорошая, красивая, внимательная’. Образ старшей дочери реализуется эпитетами: *Хотыйем ухи вөн эвийем, Нурийем ухи вөн эвийем* ‘Старшая дочь моя, глава моего дома, Старшая дочь, глава моей постели’; если она еще и самая старшая в семье, то: *Олэу йонтэм ййм сөныйем, Олэу верэм ййм онтпийем* ‘Впервые сшитый мной хороший кузовок, Первая сделанная мной хорошая колыбелька’.

Образ младшей дочери, если она самая младшая в семье, реализуется эпитетами: *Йухи хйцэм ай эвийем, йухи хйцэм ай пуихийем* ‘В доме оставшаяся младшая доченька моя, В доме оставшееся маленькое дитячко’; *Онтэп пйты ай эвийем, сөн пйты ай эвийем* ‘Последыш (букв.: младшая дочь со дна люльки, младшая дочь со дна берестяного кузовка)’.

В личной песне образ дочери представлен по внешним параметрам, где описываются и оцениваются лицо, глаза, волосы, заплетенные в косы: *Нйхэу веншигэп ййм эвийемө, Хурасэу нейө хурасэунайө Ййма омсийөиныйэйтал* ‘С улыбающимся лицом моя красивая доченька, Моя старшая доченька Катя Красота видной девушки Всем она приметна’; *Эвийэ, эвийэ, Хйтэл вэйцэу веншийэн, Тылэц вэйцэу веншийэн Мирэу тел мирэн эвалт Ал йэйемтэ веншийэн, Көртэу тел мирэн эвалт Ал хйһатэ, эвийэ* ‘Доченька, доченька. Солнцу подобное лицо свое, Луне подобное лицо свое От окружающих тебя людей Не отворачивай лица своего, От людей, живущих в твоём селении, Не прячь лица своего, доченька’; *Питыйэнө сөмпи нйл эвийем* ‘Черноглазых четыре дочери’; *Нуви ухпи нйл эвем, Өптэна ухпи нйл эвем* ‘Светлоголовые четыре дочери, Длинноволосых четыре дочери’; *Йөм йўх сэвэп хэт эвина, Нйарыйэн хунпи хэт эвина* ‘С черемуховыми косами шесть дочерей, С голыми животами шесть дочерей’; *Сэвэу ухпи нйл ййм эвем* ‘Четыре мои хорошие дочери с косами’; *Анши йўх сэвэп вэт эвийем, Йөм йўх сэвэп вэт эвийем* ‘Пять дочерей моих с шиповниковыми косами, Пять дочерей моих с черемуховыми косами’.

Особо значение для хантыйской девушки имеет ее мастерство, что и передается в личных песнях: *Ай Пэтөция ййм эвийем, Лйөйтэу йошпи ййм эвийем, Сйкэу мэвлэп ййм эвийем* ‘Младшая дочь моя, Федосья, С кольцами на пальцах хорошая доченька, С бисерным нагрудником хорошая доченька моя’; *Ин ййм йул йөнтэмө ййм эвийем, Ин ййм вер верэмө ййм*

эвийем ‘Наша хорошая дочь, шьющая прекрасные швы, Хорошая дочь, делающая хорошие дела’; *Паишка ики вөн эви, Неңийэ һуңләв сәх ләмтәм не, Йеңк һуңләв сәх ләмтәм не* ‘Мужчины Павла старшая дочь, Девушка в шубу из оленьей шкуры одетая, В белую шубу из оленьей шкуры одетая’. Кроме того дети, в данном случае дочери, любимы родителями, поэтому воспринимаются ценностью, что передается эпитетами: *Вух йўканаө щилекайө хаймажө, Тащ йўканаө щиле хаймаж, щиле хаймаж* ‘Вместо денег он оставил, Вместо богатства он завещал, завещал’. Особое внимание хочется уделить эпитету *Йошийэн йоша йўвмаж, Кўрийэн кўра йўвмаж* ‘Руки=твои руками стали, ноги=твои ногами стали’; *Йошийем йоша енмәлтәмлеңки, Кўрийем кўрайө енмәлтәмийэ* ‘Руки мои руками вырастила, Ноги мои ногами вырастила’, в данном случае он используется в значении вырасти, возмужать, быть готовым к самостоятельной жизни, мастерить.

Замужество, рождение детей – важный период в жизни женщины, он репрезентуется лексемой *не* (*мэнь не, мой не, ләңа не, вошән не*). Приведем примеры этого периода жизни женщины:

- ее готовят к замужеству и ее выбирают: *Ин кимәт мэнь не па лэщатләм, Ин кимәт мой не па лэщатләм Этәм хәншап йәм сәхна Кўтәпа Лиза кўтәп эвийем* ‘Сейчас вторую невесту я готовлю, Вторую гостью я собираю, В орнаментированном сахе Среднюю дочь Лизу’; *Ай вошән не ин мэңийемө, Вейман ци төтльиләмемөийэ, Нәмәсман төтльиләмемөийэ, Йиңкәл па верәнтыләмәлөийэ, Йўхәл па верәнтыләмәлөийэ* ‘Невестку – женщину из рода Вошәнг, Зная ее, я сватала, Думая о ней, я сватала ее, И воду она умеет заготовить, И дрова она умеет заготовить’; *Ай ләңа не йәм пәта, Ай кўнавәт не йәм пәта Лўв ци йәнхийәлмәл* ‘Из-за хорошей женщины ланга, Из-за куноватской хорошей женщины Он ездил’; *Мәнтә пәлән сьлман хотем Шайәл кавәрты ин йәм мэнь, Нурәл шавиты ин йәм мэнь Щикўшле кәншиийәлмем, Щикўшле хөршиийәлмем, Нәртама ци йәнхмем* ‘Для дома=моего, идущие тучи разрезающего, Хорошую невестку, для того, чтобы чай в нем кипятила, Хорошую невестку, чтобы постель в нем прибирала Хотя я и искала, Хотя я и присматривала, Зря я ездила’;
- оценивают ее умение вести домашнее хозяйство: *Тўт йўх сәвәрты ар неңийем* ‘Много женщин, заготавливающих дрова’; *Вошән эви мэңийем Нуры пәтыйа ци хайлем, Хот пәтыйа ци хайлем. Вошән эви мэңийем, Ин ай Көщта хилыйем Өңхи йўхи йәми тўт, Тўт ат вўщитыйәлмәл, Тўт ат йәнхәм ар йөшем, Маийән йәнхәм ар пәнтем Лўв ат йәнхийәлмәл* ‘Невестку из рода Вошанг Для продолжения рода оставляю, Для управления домом оставляю. Невестка из рода Вошанг И младший внук Костя Из смолистых дров яркий огонь Пусть разожгут, Пусть зажгут огонь’;
- оценивают ее умение мастерить, обшить свою семью: *Ай мэңле, муй улләнө? Ай мэңле, муй улләнө? Нух кила, килайө, Хәншии йонта, йонтайө, Йул йонта, йонтайө* ‘Младшая сноха, ты чего спишь? Младшая невестка, ты чего спишь? Вставай, вставай, Орнаменты шей, шей, Швы шей, шей’. Анализ материала песен показывает, что для того, чтобы стать невесткой, для того, чтобы выйти замуж, молодой женщине важны умение вести дом, ее главной заботой становится домашний очаг и мастерство, умение обшить и одеть свою семью.

В мужских песнях мы видим образ супруги, представленный лексемами *ими* ‘супруга, женщина’, *не* ‘женщина’, *йәшәк* ‘дорогая’, *пилыйем* ‘пара, спутница’. Мужчины представляют

свою супругу по ее роду (*Йэшэк Вошэн не пилыйем, Ай Вошэн не пилыйем* ‘Дорогая супруга моя, ненецкая женщина, Младшая женщина из рода Вошанг, супруга моя’; *Пөхрэн ими пилыйем* ‘Супруга моя из рода Похранг’; *Вошэн ими пилыйем* ‘Супруга=моя из рода Вошанг’), по ее национальности (*Йурэн ими пилыйем, Йэшэк йурэн не пилыйем* ‘Супруга моя, женщина ненка, Дорогая супруга моя, женщина ненка’), так же она предстает запасливой (*Вошэн ими лэжэн ай йухан лор хуца Нохэрлетне ай тацтам хулна тайшийэлта* ‘Супруга моя из рода Вошанг, Что живет около маленькой реки, Есть еще запасы у нее, как у кедровки’), женщина, выходя замуж, имеет приданное, чаще всего оленями (*Вошэн имем ньивэл сот вўлы* ‘Восемьсот оленей супруги=моей из рода Вошанг’).

Образ женщины зрелого возраста реализуется лексемами *ими* ‘женщина, супруга’, *аңки* ‘мать’, *цаци* ‘бабушка по отцу’, *аңкаңки* ‘бабушка по матери’, *вөнтэп* ‘свекровь’. Зрелая женщина освобождается от ведения домашнего хозяйства обычно, когда женится младший сын, передает огонь очага невестке. Теперь она может заниматься внуками, передавать свой опыт, заниматься духовными практиками, участвует в обрядах и ритуалах. В личных песнях как мужских, так и женских представлен образ матери по ее роду: *Шойтэн вухсар аңкийем, Вухсар ими аңкийем, Пөшең вухсар аңкийем, Оцолэн ими аңкийем, Вухсар ими аңкийем* ‘Хвостатая Лисица мать=моя, Женщина из рода Лисицы, мать=моя, С хвостом Лисица мать=моя, Женщина из селения Осетные мать=моя, Женщина из рода Лисицы мать=моя’;

- по месту ее рождения: *Тўкйакэн ими аңкийем, Аңкийем тайэм ай вўрайем* ‘Женщина из [деревни] Тугияны, моя мать, У матери перенятое упорство=мое’;
- по ее национальности: *Йурэн ими аңкийем, Вылла ими аңкийем* ‘Ненецкая женщина – мать моя, Женщина Вылла – мать моя’;
- важен наказ матери: *Аңкийем тайэм йэм нумсыйем, Кўцма хайэм атэлт эвема Лўвел ци хайилэтемөийэ* ‘Матерью=моей оставленные хорошие мысли, Кузьмой оставленной единственной дочери=моей, Ей я оставляю’; *Ас йаснийем нөммем йэм хўват. Помэт Йэпйэм арыма, Помэт Йэпйэмийэ ци лупма, Пухийэ, пухийэ, Тэм лупты мэй йэм йаснийем Свтэма кэлы йэм шөпэла Нэй алэ эвтыцлэ майийэ* ‘Я живу благодаря наказу матери, Ефим из Помута вам пропел, Ефим их Помута вам так говорил, Сыночек, сыночек мой, Эти сказанные мной слова, Как разрезанную на куски веревку, Ты не разрезай’; *Ванцавэт не аңкийэмө, Семэн аңт вантыйөлэмемийэ, Хурасэл аңт нөмийөлэмемийэ* ‘Ванзеватскую женщину, мать свою, Глазами я не видела, Облик ее я не запомнила’.

В хантыйских личных песнях отражаются доброжелательные отношения между невесткой и свекровью: *Хэрсурт имийэ вөнпийемна, Оцолэн имийэ вөнпийемна ин тўвем ки ин пурайна* ‘Свекровь моя, женщина из рода Харсурт, свекровь моя – женщина из селения Осетные, когда меня увозила’; *Хэрсурт йохлан вөн вөнтэп арийэл, Хэрсурт йохлан вөн вөнтэп пүтэртэл* ‘Старшая свекровь семейства рода Харсурт поет, Старшая свекровь семейства рода Харсурт говорит’. Бабушки занимаются внуками, воспитывают их, шьют для них, мастерят: *Цаци* ‘бабушка по отцу’: *Ин Паштар имийэ цацийемө Йошийем йоша енмэлтэмленки, Кўрийем кўрайө енмэлтэмийэ* ‘Женщина из [селения] Пашторы – бабушка моя Руки мои руками вырастила, Ноги мои ногами вырастила’; *Аңкаңкийем йонтэм сухэт, Аңкаңкийем вэрэм сэвэт, Сэвэн акаһ хурни эви, Сякэн акаһ хурни эви* ‘Бабушкой (по матери) сшитая одежда, бабушкой сделанные косы У девочки с косами, похожей на куклу, У девочки с бисерными украшениями, подобной кукле’.

Заклучение

Таким образом, для номинации женщины в личных песнях казымских хантов используется лексема *не, ими*. В семантическое поле лексем *не* входят взрослые дочери 'эви', невестки 'мэнь не', мать 'аңки', супруга 'нильйэ, ими'. В семантическое поле лексем *ими* входят мать 'аңки', супруга 'нильйэ, ими', свекровь 'вэнтэп', бабушка 'щаци'. В личных песнях представлен образ молодой женщины, готовящейся к замужеству; образ молодой женщины – дочери; женщины – матери, любящей своих детей; женщины – мастерицы, шьющей красивую орнаментированную одежду себе и своей семье; женщины – хозяйки, умеющей вести свой дом; женщины – супруги, являющейся дорогой спутницей своему супругу; женщины – свекрови, подыскивающей невестку для своего дома; женщины – бабушки, занимающейся воспитанием внуков и передающей свой духовный опыт молодому поколению.

Библиография

1. Гумбольдт В. фон О различии строения человеческих языков и его влияние на духовное развитие человечества // Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 400 с.
2. Каксина Е.Д. Өхэт йухан арэн ими. Поющая женщина из Эхт Югана. Тюмень: Формат, 2014. 128 с.
3. Катермина В.В. Представление национально-культурной специфики образа человека в системе номинаций 19 века (на материале русского и английского языков): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Ростов-на-Дону, 2004. 44 с.
4. Лозямова З.Н. Песни моего народа. Сборник песен народов Севера. Екатеринбург: Зебра, 2009. 40 с.
5. Молданова Т.А. Духовное освоение мира женщиной в традиционной культуре хантов // Культурное наследие Тюменской области. Тюмень, 2007. Ч.1. С. 110-119.
6. Никитина Л.Б. Образ-концепт homo sapiens в русской языковой картине мира как объект антропоцентристской семантики: дис. ... д-ра филол. наук. Омск, 2006. 380 с.
7. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. Воронеж: Истоки, 2002. 60 с.
8. Соловар В.Н. Функционально-семантические особенности языка хантыйской песни // Вестник угроведения. 2015. № 3(22). С. 41-50.
9. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с.
10. Телия В.Н. Номинация // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 336-337.

The image of a woman in Khanty personal songs

Rimma M. Potpot

Head of Beloyarsk Branch,
Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development,
628011, 14-a, Mira st., Khanty-Mansiysk, Russian Federation;
e-mail: ugraomnilife@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the image of a woman in personal songs of Kazym Khants. For the nomination of women in the Khanty language, the lexemes are used: 'woman, spouse', *ne* 'woman'. A woman in personal songs is represented by the name of the genus, name, patronymic, whose daughter she is, place of birth/residence, it is stereotypical in the representation of a person in the Khanty culture. A woman is evaluated by her appearance, ability to make, keep a household,

national identity, she associates herself with natural and everyday realities (a bird, a Raven, a boat). Personal songs the image of the daughter, sister, mother, seamstress, housewife, wife, grandma, mother-in-law. The objective of the research presented in this paper was to examine the linguistic representation of the image of women in personal songs Kazym Khanty in context: linguistic, cultural and cognitive content of the national picture of the world from the position of the language identity of the author of the song. In personal songs, the image of a young woman preparing for marriage is presented; the image of a young woman, daughter; mothers who love their children; craftswomen who sew beautiful ornamented clothes for themselves and their family; mistresses who know how to lead their home; spouses, who are a dear companion to their husbands; mothers-in-law, looking for a daughter-in-law; grandmothers involved in raising grandchildren and transferring their spiritual experience to the younger generation.

For citation

Potpot R.M. (2019) *Obraz zhenshchiny v khantyiskikh lichnykh pesnyakh* [The image of a woman in Khanty personal songs]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 9 (5A), pp. 125-132. DOI 10.34670/AR.2019.45.5.017

Keywords

Language picture of the world, personal song, Khanty language, woman, language personality.

References

1. Gumbol'dt V. fon (1984) *O razlichii stroeniya chelovecheskikh yazykov i ego vliyanie na dukhovnoe razvitiye chelovechestva* [On the difference between the structure of human language and its influence on the spiritual development of mankind. Selected works on linguistics]. Moscow: Progress Publ.
2. Kaksina E.D. (2014) *Poyushhaya zhenshhina iz E`xt Yugana* [Singing woman from Echt Yugan]. Tyumen: Format Publ.
3. Katermina V.V. (2004) *Predstavlenie natsional`no-kul`turnoi spetsifiki obraza cheloveka v sisteme nominatsii 19 veka (na materiale russkogo i angliiskogo yazykov)* [Presentation of national and cultural specificity of the human image in the system of nominations of the 19th century (on the material of Russian and English languages)]. Rostov-on-Don.
4. Lozhamova Z.N. (2009) *Pesni moego naroda. Sbornik pesen narodov Severa* [Songs of my people. Collection of songs of the peoples of the North]. Yekaterinburg: Zebra Publ.
5. Moldanova T.A. (2007) *Dukhovnoe osvoenie mira zhenshchinoi v traditsionnoi kul'ture khantov* [The spiritual mastering the world, women in traditional Khanty culture]. In: *Kul'turnoe nasledie Tyumenskoy oblasti* [Cultural heritage of Tyumen region]. Tyumen. Part 1.
6. Nikitina L.B. (2006) *Obraz-kontsept homo sapiens v russkoi yazykovo kartine mira kak ob`ekt antropotsentristskoi semantiki* [The image-concept of homo sapiens in the Russian language picture of the world as an object of anthropocentric semantics]. Omsk.
7. Popova Z.D., Sternin I.A. *Yazyk i natsional`naya kartina mira* [Language and national picture of the world]. Voronezh: Istoki Publ.
8. Solovar V.N. (2015) *Funktsional'no-semanticheskie osobennosti yazyka khantyiskoi pesni* [Functional-semantic peculiarities of the language of the Khanty songs]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric studies], 3(22), pp. 41-50.
9. Stepanov Yu.S. (1997) *Konstanty. Slovar' russkoi kul'tury. Opyt issledovaniya* [Dictionary Russian culture. Previjs studies]. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury Publ.
10. Teliya V.N. (1990) *Nominatsiya* [Nomination]. In: *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar`* [Linguistic encyclopedic dictionary]. Moscow.